

Е. А. Фомина

СССР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Гражданской войны перед Советским государством встала первоочередная задача ликвидировать последствия войны, восстановить экономику и обеспечить, насколько это возможно, безопасность, а также нормальные политические и торгово-экономические связи со своими соседями и ведущими государствами мира.

Уже в 1920 году заключены мирные договоры с соседними Прибалтийскими государствами — Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией, а в 1921 году — мирный договор с Польшей, в том же году — договоры о дружественных отношениях с Турцией, Ираном и Афганистаном, а также торговое соглашение с Великобританией. Особенно важным для решения поставленной задачи стал договор с Германией, заключенный в 1922 году. В 1924 г. Советский Союз признан одной из ведущих европейских держав — Францией. В том же году установлены дипломатические отношения с Китаем, встал вопрос о нормализации советско-японских отношений. После длительных переговоров 20 января 1925 года в Пекине подписана Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, ратифицированная обоими государствами в феврале того же года.

Можно сделать вывод, что к 1925 году Советский Союз достаточно прочно утвердился на мировой арене. Но насколько прочными были эти мирные договоры? Рассмотрим это на примере отношений СССР и Японии.

В истории довоенных отношений Японии и СССР немалую роль сыграл «Меморандум Танаки» (1927 г.) — генерала, премьер-министра и министра иностранных дел и колоний Японии. Этот документ послужил важной вехой в процессе милитаризации общественно-политической жизни и экономики Японии, ее внешней политики, что позднее привело к возникновению очага Второй мировой войны на Дальнем Востоке, а позднее и к войне на Тихом океане.

Он объявляется программой вооруженного захвата стран Евразии, начиная с сопредельных районов Китая и СССР, в целях достижения мировой гегемонии¹.

В 1926—1928 гг. Советский Союз в развитие Конвенции о принципах взаимоотношений между СССР и Японией внес предложение японской стороне заключить пакт о ненападении, одной из задач которого являлось предотвращение вооруженных столкновений с японскими войсками в Китае при оказании содействия китайским коммунистам в их борьбе с Чан Кайши, которого поддерживала Япония². Под предлогом своей неготовности японская сторона ответила отказом.

С лета 1931 г. начинаются столкновения за влияние в Маньчжурии. Военными кругами Японии были разработаны «Основные положения мероприятий по разрешению проблем Маньчжурии и Монголии». В штабе Квантунской армии выступали за немедленные военные действия. Учитывая эти настроения, армейское руководство в Токио пошло на фактическую отмену сдвига сроков нападения на Маньчжурию, намеченных на 1935 г., и выступило за ее немедленную оккупацию³. И это несмотря на то, что оккупация японскими войсками Маньчжурии представляла собой нарушение Портсмутского договора 1905 г., в котором содержалось взаимное обязательство о выводе российских и японских войск с данной территории. Выход Квантунской армии из этой области в район КВЖД, принадлежавшей СССР, создавал угрозу его стратегическим интересам, а продвижение японских войск — непосредственную угрозу на государственной границе.

18 сентября 1931 г. наступление началось и закончилось в марте 1932 г. провозглашением образования прояпонского государства Маньчжоу-го, что создавало угрозу на Дальнем Востоке.

В конце 1931 г. Советский Союз вновь предложил японской стороне заключить

пакт о ненападении. По мнению японской стороны, такой договор содействовал бы обеспечению безопасности СССР и Японии, но вместе с тем усилил бы напряженность в японо-американских отношениях⁴. В связи с нежеланием вызвать еще большее недовольство США, министр иностранных дел Японии К. Утида в декабре 1932 г. сообщил советской стороне, что время для заключения такого договора еще не пришло.

В июне 1936 г. в Японии утвержден «План национальной обороны империи», в котором помимо США фигурировал и Советский Союз. Последнее обстоятельство было связано с тем, что представители японского правительства уже вели переговоры с Германией о заключении Антикоминтерновского пакта, который был заключен 25 ноября 1936 г. (через год к нему присоединилась Италия). Эта информация вскоре стала известна в Москве. Вдоль границы с Маньчжоу-го разместили советские войска, состав которых постепенно усиливался. Это вызвало обеспокоенность в генеральном штабе японской армии и усилило напряженность на границе.

Во второй половине 30-х годов увеличилось число советско-японских конфликтов, и отношения двух государств достигли высокого накала. Помимо Благовещенского инцидента в 1937 г. имело место много других инцидентов на советско-маньчжурской границе. Об этом можно судить по количеству протестов, направленных советской стороной японским властям: их было 23. На это же указывают события 1938, 1939 гг. — военные конфликты у озера Хасан и в районе р. Халхин-Гол из-за нерешенных территориальных границ сопредельных государств. После чего в 1940 году подписано соглаше-

ние Молотова — Того об уточнении границы в районе конфликта, создании комиссии по урегулированию и предупреждению конфликтов, по демаркации границы, по нарушению Японией Портсмутского договора 1905 года. Таким образом, крупный вооруженный конфликт был исчерпан. В августе 1942 г. демаркация границы на спорных участках завершилась и Квантунская армия стала проявлять большую осмотрительность, чтобы не провоцировать Советский Союз.

Мы можем сделать вывод о том, что подписание союзного договора на бумаге и воплощение его в жизнь не всегда одно и то же, очень часто слова расходятся с делом. Однако когда у союзного договора есть сторонники, это смягчает отношения двух государств и дает надежду на их мирное сосуществование. Например, в русско-японских отношениях эту роль сыграл мэр Токио С. Гото. Он был сторонником подписания договора в 1925 г., участвовал в подписании договора в 1942 г. Он выступал за развитие двусторонних отношений: «Если народы обеих стран сделают свои отношения подлинно дружескими, то это увеличит благосостояние обоих народов и обеспечит сосуществование и взаимное процветание народов Азии и Европы»⁵.

Примечания

1. Дипломатический словарь. Т. 3. М., 1973. С. 448.
2. Lensen G. Japanese Recognition of the USSR. Tallahassee, 1970. P. 350.
3. Есии Х. Сева гайкоси (Дипломатия периода Сева). Токио, 1975. С. 29.
4. Хаяси С. Кантогун то Кёкуто Сорэнгун (Квантунская армия и Советская армия на Дальнем Востоке). Токио, 1981. С. 51.
5. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003. С. 30.